

— Его зовут медоуказчик! — возмущенно поправил Янь Хун. — Ты специально, да? Я уже тридцать тысяч раз говорил, запомни, наконец!

Медоуказчик был чуть больше воробья, он узнал Цинь Гэ и ласково щебетнул ему. Янь Хун помахал ему рукой, направляя вперед.

Птица взмахнула крыльями и полетела к концу коридора, залетев в закрытую дверь.

Через мгновение птичка вернулась, села на руку Янь Хуна, ласково щебетнула и превратилась в легкий туман, растворившись в его ладони.

— Хорошо, моя птица говорит, что все в порядке. Пошли, — Янь Хун толкнул Цинь Гэ.

Цинь Гэ был и смешон, и озадачен. Янь Хун был труслив, но он не ожидал, что настолько.

— Все в порядке, — успокоил он Янь Хуна. — Внизу я уже проверил, здесь нет аномальных колебаний духовной сущности.

Янь Хун был и восхищен, и раздражен:

— Почему ты мне не сказал!

Цинь Гэ посмотрел на него:

— Подожди... Ты использовал духовную сущность для проверки, потому что в этой операционной что-то не так?

Он был удивлен: проблема была явно с доктором Пэн Ху, и то, что он видел, не могло появиться в реальности. Почему Янь Хун привел его смотреть операционную и вел себя так осторожно?

— Все, кто читал отчет, думают, что проблема в докторе Пэн, — Янь Хун достал ключ. — На самом деле, странная эта операционная.

Ключ вставился в замочную скважину.

— Я верю в материалистическое мировоззрение, я поклонник Маркса, но это слишком странно, — Янь Хун понизил голос. — Я составлял отчет доктора Пэн Ху, и некоторые вещи больница не позволила ему написать.

— Что именно? — Цинь Гэ, зараженный его таинственностью, тоже понизил голос.

— Доктор Пэн сказал, что стены были в крови, которая текла с потолка, пол операционной был

полностью затоплен, — Янь Хун колебался, голос стал еще тише. — И он видел в операционной пациентов, врачей, одетых в форму, которая была в ходу несколько десятилетий назад, и они проводили операцию.

После того как Цинь Гэ проводил Янь Хуна до поликлиники, он сел на скамейку перед Музеем истории больницы.

Скамейка была одна, окруженная четырьмя или пятью ивами, которые начинали распускаться. Он посмотрел на третий этаж и понял, что с этого угла операционная № 6 не видна.

Рядом на дорожке мальчик, обнимая ногу отца, громко плакал, у его ног лежал маленький пастуший пес, выглядевший испуганным.

Цинь Гэ только сейчас заметил, что вокруг было полно детей и их маленьких духовных сущностей. Видимо, сегодня был день проверки форм духовных сущностей для юных Стражей и Проводников. Некоторым детям было легко играть со своими сущностями, другие же все еще боялись этого незнакомого, но навсегда связанного с ними партнера.

Он огляделся и увидел на газоне возле поликлиники лениво зевающего огромного льва.

Вокруг льва не было ни одной духовной сущности, которая бы осмелилась приблизиться.

Среди хаоса смеха и плача зевок льва казался кадром из мультфильма.

Цинь Гэ уставился на льва, его мысли быстро крутились.

Сегодня доктора Пэн не было, и можно сказать, что он ничего не добился — но Янь Хун специально повел его посмотреть операционную и описал более подробные детали галлюцинаций доктора Пэн Ху.

Та операционная была завалена хламом, использованные баннеры и сломанные стулья были сложены высоко, пол был покрыт пылью, только несколько разрозненных следов. Янь Хун приоткрыл окно, и еще не слишком яркий весенний свет проник внутрь, пыль в комнате закружилась в световом луче.

Не было операционного стола, не было крови и медицинского персонала, которых видел Пэн Ху.

Пэн Ху говорил, что кровь текла с потолка операционной, стекая по стенам. А в стенах люди входили и выходили, их было много.

Но Цинь Гэ в операционной ничего не чувствовал.

Это была обычная кладовка.

Янь Хун все время подчеркивал, что в описании доктора Пэн Ху было так много конкретных деталей, что все, кто слышал, считали, что это не галлюцинации, а реальная сцена, которую он видел перед глазами — ведь доктор Пэн не мог видеть старую операционную несколько десятилетней давности, тогда он еще не работал в больнице.

Если это не галлюцинации, то что?

Цинь Гэ встал, ему нужно было вернуться в Кризисное бюро и поискать информацию. Почему-то он чувствовал, что эта ситуация была странной и загадочной, и его веки снова начали подергиваться, как будто он готовился к танцам.

Он пошел короткой дорогой к парковке, проходя мимо льва, заметил, что тот смотрит на него.

Даже в Кризисном бюро редко можно было встретить Стражей с львом в качестве духовной сущности. Цинь Гэ невольно взглянул на него еще раз и вдруг узнал того самого льва, который зевал у сторожки в Кризисном бюро.

Видимо, тот Страж, который просил сигарету, пришел в больницу после него.

По непонятной причине он помахал рукой льву.

По дороге обратно в Кризисное бюро Цинь Гэ на светофоре вспомнил хозяина льва, его высокий красивый нос и симпатичный профиль.

Поверхностное погружение: термин из дайвинга, в исследованиях «моря сознания» означает изучение поверхностных слоев сознания.

Глубокое погружение: термин из дайвинга, в исследованиях «моря сознания» означает изучение глубоких слоев сознания.

Патрулирование: термин из дайвинга, в исследованиях «моря сознания» означает обход ментальным регулятором всего или части «моря сознания» в поисках аномалий.

Пытка: в исследованиях «моря сознания» означает насильственное вторжение ментального регулятора в «море сознания» для несанкционированного изучения.

Ближе к концу рабочего дня Цинь Гэ нашел офис Отдела ментального регулирования.

Эта комнатка площадью около 20 квадратных метров была спрятана в коридоре у бокового

входа в здание Кризисного бюро, изначально это было помещение для хранения уборочного инвентаря. Цинь Гэ начал раздражаться с момента, как спросил Гао Тяньюэ: «Где офис?», и к тому времени, как он дошел до двери, его раздражение достигло предела.

Маленький, старый, убогий. На стене одно маленькое окно, затянутое плотным слоем пыли. Внутри четыре стола, чистые и пустые, даже ручки не было.

Бай Сяюань и Тан Цо сидели на стульях посреди комнаты, шелкая семечки. Они уже привели офис в порядок, что немного удивило Цинь Гэ.

Просто он привык к архиву, где стопки документов почти погребали под собой, и, увидев свое пустое владение, он почувствовал себя неуютно.

То, что он увидел, еще раз подтвердило его мысли: его действительно обманул Гао Тяньюэ.

— Начальник Цинь, — Бай Сяюань, увидев, как Цинь Гэ вошел, быстро встала. — Пожалуйста, оцените результаты нашего труда!

Тан Цо в спешке убрал газету, на которой он собирал шелуху от семечек. Несколько шелух упали на пол, и большой ушастый пакистанский барханный кот быстро махнул хвостом, сметая их в сторону.

Цинь Гэ молча посмотрел, как панда у Тан Цо села на шелуху, скрывая улики.

Кот и панда... просто идеальная команда. Цинь Гэ подумал о том, что ему придется работать с Бай Сяюань и Тан Цо, и в его сердце поднялся ураган, полный печали и отчаяния.

Он огляделся и спросил:

— А где Страж?

— Не видели, здесь только я и Тан Цо, — ответила Бай Сяюань.

Цинь Гэ взглянул на барханного кота, обвиняемого вокруг ноги Бай Сяюань:

— Хищник, ты Страж.

Затем посмотрел на панду, которая усердно двигала задницей рядом с Тан Цо:

— Панда — всеядное животное, Тан Цо, ты Проводник или Страж?

Тан Цо, его бледное лицо покраснело от смущения и напряжения, он постоянно поправлял

соскальзывающие очки:

— П-Проводник.

Цинь Гэ вспомнил наставления Гао Тяньюэ и решил сделать атмосферу в офисе более расслабленной. Например, поговорить о панде Тан Цо? Ведь панда как духовная сущность — это большая редкость. Или попробовать влиться в их разговор?

— Не называйте меня начальником, как обычно, обращайтесь по имени. О чем вы только что говорили? — Он подошел к столу у окна, положил рюкзак и спросил Тан Цо.

— О парне Сяююань, — Тан Цо все еще нервничал. — И о моем парне.

Бай Сяююань, держа на руках кота, встала:

— Виртуальные отношения не в счет.

Тан Цо:

— Н-нет, это не виртуальные отношения. Мы обменивались фотографиями.

Бай Сяююань:

— Ненадежно, Тан Цо. Я знаю, о чем говорю. Он даже не пришел на свидание в День святого Валентина, это разве отношения?

<http://bllate.org/book/15560/1384414>